

Выдержки из прессы о музыкальном и научном творчестве М.Марутаева

О первом квартете (1952):

Д.Кабалевский:

«...музыка квартета словно озарена улыбкой молодости... от первой и до последней ноты едина по своему почерку, и сквозь некоторые внешние влияния все время отчетливо проглядывает симпатичнейшее творческое лицо самого автора» (Советская музыка, 1957, № 1, с. 10.).

Через 20 лет **Борис Чайковский** (композитор, народный артист РФ, лауреат Государственной премии России):

«Все слышавшие квартет еще на первом исполнении сразу отметили творческую удачу молодого автора. Но вряд ли тогда можно было с уверенностью предполагать, что и через 25 лет эта музыка будет звучать так же свежо, ничуть не потеряв своих красок» («Вечерняя Москва», 05.07.1977).

Ирина Лихачева (кандидат искусствоведения):

«Музыка композитора классически уравновешена, глубока по содержанию, насыщена экспрессивным, хорошо запоминающимся тематизмом и яркой эмоциональностью. Вероятно, все эти черты и сообщают произведениям Марутаева такую удивительную жизнеспособность» («Советская культура», 08.02.1983).

Юлия Красовская (музыковед):

«Всесоюзная фирма «Мелодия» выпустила грампластинку с записью I и II струнных квартетов композитора... Эта мелодическая, идущая к сердцу слушателя музыка пользуется неизменным успехом у любителей и знатоков камерного жанра» («Вечерняя Москва», 03.04.1982).

Сергей Слонимский (композитор, народный артист РФ, лауреат Государственной премии России) **о втором квартете:**

«Только что прослушал по радио Ваш II квартет. И хочу от души поздравить Вас с этим выразительным стройным сочинением (не знаю его даты, это и не важно для настоящей музыки)...в нем есть даже нечто от поздних бетховенских квартетов - а что может быть выше!» (Из письма Сергея Слонимского автору, 14.09.1984).

Роман Леденёв (композитор, народный артист России, профессор, лауреат Государственной премии РФ, секретарь Союза композиторов России) **из рецензии на авторский концерт:**

«Сонатину для фортепиано я воспринимаю всегда как «визитную карточку» Марутаева - настолько четко в ней сформулированы характерные особенности его композиторской личности, его художественной манеры - «моцартовская» прозрачность, легкость музыкальной «постройки», чистота тона...».

«Скерцо (1950) по условиям концерта прозвучало в переложении...Сущность этого упругого, динамичного сочинения в его ясном и ярком тематизме, напоре, красочности (даже в фортепианном звучании), крепкой конструкции...Жаль, что дирижеры наши, видимо, не знают этой превосходной эффектной пьесы, способной украсить концертные программы» (ж. «Советская музыка», № 4, 1978).

О кантате «Слово матери» (1954):

Впервые она была исполнена в 1956 г. в Большом зале Московской консерватории. Солистка **Ирина Архипова**. Об этом пишет **И.Архипова** в своей книге «Музы мои» (М., 1992,

с.197) и добавляет: «Через три десятилетия на радио с В.И.Федосеевым мы повторили эту кантату».

Роман Леденёв (из рецензии на авторский концерт):

«Еще одно памятное со студенческих лет сочинение Марутаева -

кантата «Слово матери»... В концерте прозвучала первая ария, и когда полилась эта гибкая, мягкая, исполненная нежной красоты мелодия, чуть раньше каждого пропетого звука возникал в памяти его «предвестник» - так хорошо я знал когда-то эту музыку, так легко было помнить её все эти годы. То же могу сказать и о Сонатине, и о Скерцо, и о квартетах, и о фортепианных пьесах и детских песнях - то, что знал из памяти не исчезло...- что ярко, то и запоминается.» (ж. «Советская музыка», № 4, 1978).

Об оратории «Героическая Русь» (1980):

«Часть этой оратории впервые прозвучала в Большом зале консерватории на концерте фестиваля советской музыки «Московская осень» и явилась одним из самых ярких впечатлений фестиваля. Достаточно сказать, что **финал оратории был повторен на бис...**» (**Виктор Седов**, артист оркестра Большого театра, «Московский комсомолец», 26.11.1981).

Р.Леденёв: «В 1954 году... Марутаев, представивший несколько сочинений на заседании секретариата, стал - не помышляя об этом (не знаю бывали ли ещё подобные случаи в практике Союза композиторов) - членом Союза без заявлений о приёме, письменных рекомендаций и прочих полагающихся процедур» (ж. «Советская музыка», № 4, 1978).

Ю.А.Урманцев (д. философских и канд. биологических наук):

«...в самое последнее время московский композитор и исследователь гармонии М.А.Марутаев открыл ещё одну связь числа $\Phi=1,618...$ с симметрией. Последнее ему удалось сделать благодаря впервые развитой им оригинальной теории качественной симметрии чисел» («Симметрия природы и природа симметрии», «Мысль», 1974).

В.М.Петров (д. философских и канд. физ.-мат. наук):

«Ему пришлось прочитать труды Платона и Аристотеля, Канта и Гегеля, Галилея и Ньютона, Эйнштейна, Планка, Фейнмана, работы по астрономии, химии и генетике... И он построил свою собственную систему – «Числовую Гармонию Вселенной»... Ему удалось открыть новые числовые законы, в свете которых появилась целая панорама совершенно новых экспериментальных фактов... Михаил Александрович приводит множество иллюстраций – свидетельств поразительной близости эмпирической реальности к результатам его теоретических предсказаний. И даже бывалого человека это впечатляет!» («Аргументы и факты. Есть идея», № 20, октябрь 1996)

Ирина Лихачева:

«Обе сферы творчества Михаила Марутаева, которые как бы гармонично дополняют одна другую не могут не привлечь внимания к этому разносторонне одарённому человеку, чьи исследования своей оригинальностью принесли ему широкую известность среди учёных и чья музыка вызывает искренний отклик у слушательской аудитории» (Советская культура, 08.02.83).

Роман Леденёв. Выдержки из интервью Российскому телевидению об авторском концерте Михаила Марутаева, состоявшемся в Моцартовском обществе Москвы 21 апреля 2001 г. (в концерте исполнялись Первый и Второй струнные квартеты, Сонатина и др. сочинения):

«Мне довелось знать Михаила Александровича и его музыку очень давно - с первого курса консерватории. Мы учились вместе. Вся его музыка создана была как бы на моих глазах. Я очень хорошо знаю эти сочинения. Я слышу сегодня то, что я слышал почти 50 лет назад... Эта музыка настоящая. У меня очень сильное впечатление от неё. Она мелодична, она красива, благородна, в ней очень большое содержание. И вот всё это делает эту музыку живой и

сегодня. Такое ощущение, что она могла быть написана вот в эти дни. Михаил Александрович – человек очень увлекающийся классической музыкой, и я думаю, что вот это сильнейшая его сторона, потому что музыка его написана вот по этим вечным законам гармонии и классической стройности формы. Его музыка выдерживает в этом отношении сравнение именно с образцами классической музыки... Я помню Георгий Васильевич Свиридов говорил, что надо стремиться создавать шедевры – только они имеют право на долгую жизнь. И вот мне кажется, что сочинения Михаила Александровича, как раз относятся к таким сочинениям, которые будут жить долго и доставлять вот эту радость, которую сегодня испытал я, и испытали очень многие, которые были здесь в зале.

Я знаю и его научные увлечения. И нахожу, что это очень интересно. Я верю в гармонию мира, о которой он говорит. Думаю, что будет время, когда им займутся более интенсивно: и его творчеством, и его научными изысканиями. Это всё послужит будущему».

МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ МАРУТАЕВ

Композитор и ученый, заслуженный деятель искусств России
(выдержки из прессы)

«В лучших музыкальных залах страны и мира звучали его оратория «Героическая Русь», кантата «Слово матери» (в ней пела Ирина Архипова), ... квартеты. Но его имя известно и в математическом мире. Большой интерес вызвала статья Марутаева в сборнике АН СССР «Принцип симметрии». Недавно вышла его монография «Гармония как закономерность природы». Её автор полагает, что музыку, таблицу Менделеева, удаление планет от Солнца, соотношение числа рождаемых мальчиков и девочек связывает один и тот же закон» («Известия», № 248, 25.12.1993).

«Музыка, согретая живым чувством и мыслью, увлекает равно и исполнителей, и слушателей. Только такая музыка сохраняет свою свежесть надолго» (Борис Чайковский, композитор, народный артист России. «Вечерняя Москва», 05.07.1977).

О первом квартете:

«Михаил Марутаев своим Первым квартетом, созданным в 1952 году, сразу же привлёк внимание музыкальной общественности... Интонации композитора угадывались отчётливо и воспринимались именно как «марутаевские» («Советская культура», 19.02.1963).

«Имя молодого композитора стало известным для музыкантов с появлением Первого струнного квартета...Он сразу привлёк внимание своей свежестью, яркой эмоциональностью. Особенно захватывает жизнерадостность музыки, переполняющее её яркое, ликующее чувство...Сочинение имело успех, неоднократно исполнялось квартетами им. Бородина и им. Комитаса.

(Любовь Бергер, музыковед, «Михаил Марутаев», Советский композитор, М., 1959).

«музыка квартета словно озарена улыбкой молодости... от первой и до последней ноты едина по своему почерку, и сквозь некоторые внешние влияния все время отчетливо проглядывает симпатичнейшее творческое лицо самого автора»

(Д Кабалевский , Советская музыка , 1957, № 1,с. 10.).

«Все слышавшие квартет еще на первом исполнении сразу отметили творческую удачу молодого автора. Но вряд ли тогда можно было с уверенностью предполагать, что и через 25 лет эта музыка будет звучать так же свежо, ничуть не потеряв своих красок» (Борис Чайковский, «Вечерняя Москва», 05.07.1977).

Это произведение показывает незаурядный талант автора» (Итальянская газета «L'LFVORO», 1981).

«Музыка композитора классически уравновешена, глубока по содержанию, насыщена экспрессивным, хорошо запоминающимся тематизмом и яркой эмоциональностью. Вероятно, все

эти черты и сообщают произведениям Марутаева такую удивительную жизнеспособность» (Ирина Лихачева, кандидат искусствоведения, «Советская культура», 08.02.1983).

«Всесоюзная фирма «Мелодия» выпустила грампластинку с записью I и II струнных квартетов композитора... Эта мелодическая, идущая к сердцу слушателя музыка пользуется неизменным успехом у любителей и знатоков камерного жанра» (Юлия Красовская, музыковед, «Вечерняя Москва», 03.04.1982).

О втором квартете:

«Только что прослушал по радио Ваш II квартет. И хочу от души поздравить Вас с этим выразительным стройным сочинением (не знаю его даты, это и не важно для настоящей музыки)...в нем есть даже нечто от поздних бетховенских квартетов - а что может быть выше!» (Из письма композитора Сергея Слонимского автору, 14.09.1984).

«Сонатину для фортепиано я воспринимаю всегда как «визитную карточку» Марутаева - настолько четко в ней сформулированы характерные особенности его композиторской личности, его художественной манеры - «моцартовская» прозрачность, легкость музыкальной «постройки», чистота тона...» (Роман Леденёв, композитор, народный артист России, ж. «Советская музыка», № 4, 1978).

«Скерцо (1950) по условиям концерта прозвучало в переложении...Сущность этого упругого, динамичного сочинения в его ясном и ярком тематизме, напоре, красочности (даже в фортепианном звучании), крепкой конструкции...Жаль, что дирижеры наши, видимо, не знают этой превосходной эффектной пьесы, способной украсить концертные программы» (Роман Леденёв, там же).

О кантате «Слово матери»:

Впервые она была исполнена в 1956 г. в Большом зале Московской консерватории. Солистка Ирина Архипова. Об этом пишет И.Архипова в своей книге «Музы мои» (м., 1992, с.197) и добавляет: «Через три десятилетия на радио с В.И.Федосеевым мы повторили эту кантату».

«Еще одно памятное со студенческих лет сочинение Марутаева - кантата «Слово матери»... В концерте прозвучала первая ария, и когда полилась эта гибкая, мягкая, исполненная нежной красоты мелодия, чуть раньше каждого пропетого звука возникал в памяти его «предвестник»- так хорошо я знал когда-то эту музыку, так легко было помнить её все эти годы. То же могу сказать и о Сонатине, и о Скерцо, и о квартетах, и о фортепианных пьесах и детских песнях - то, что знал из памяти не исчезло...-что ярко, то и запоминается.» (Роман Леденёв, из рецензии на авторский концерт, ж. «Советская музыка», № 4, 1978).

Об оратории «Героическая Русь»:

«Часть этой оратории впервые прозвучала в Большом зале консерватории на концерте фестиваля советской музыки «Московская осень» и явилась одним из самых ярких впечатлений фестиваля. Достаточно сказать, что **финал оратории был повторен на бис...**» (Виктор Седов, артист оркестра Большого театра, «Московский комсомолец», 26.11.1981).

«Народная газета», 11 июня 1996 г.: «...Неприлично» сказать, сколько раз я слушала это сочинение!...Вот уже и время солидное прошло, а произведение Михаила Марутаева продолжает жить во мне: звучит – я знаю каждый его музыкальный штрих и оттенок, - продолжает греть мою душу и не стареет от времени.... Это имеющее художественную ценность авторское творение вобрало в себя всё лучшее от гениального наследия прошлого, от прославленного, талантливого музыкального нашего и при этом сохранило своё яркое и истинное лицо...*такие произведения чрезвычайно редки.* Для того, чтобы произнести эти слова, я прослушала десятки раз и досконально изучила (с помощью Дома звукозаписи, а потом магнитофона) ораторию Михаила

Марутаева...Я сказала вам своё слово в защиту обойденного пристальным вниманием творчества Марутаева».

«Московская правда», 11 июня 1998 г.: «Но, как давно на Руси повелось, за подвижничество не платят, а расплачиваются» (Наталья Заславская, поэт и журналист)

О детской музыке. «...мир детей у Марутаева - детский без натуги, без сюсюканья...» (Роман Леденёв, ж. «Советская музыка», № 4, 1978).

«В любой аудитории... его музыка... находит отклик в сердцах слушателей. Думается, что по-настоящему фундаментальная музыка принципиально демократична, гуманистична. Она не может быть ни «модной», ни «старомодной»... его музыкальный язык самобытен, полон остроты и свежести. Единство стиля композитора ощущается в произведениях различных периодов творчества. Показательно, что его ранние сочинения попрежнему сохраняют жизненность. Так, замечательный коллектив - квартет им. С.Прокофьева с огромным успехом исполняет два струнных квартета М.Марутаева как в нашей стране, так и за рубежом, например, в Австрии (1978 г.), в Италии (1981 г.)» (Виктор Седов, «Московский комсомолец», 26.11.1981).

«В 1954 году... Марутаев, представивший несколько сочинений на заседании секретариата, стал - не помышляя об этом (не знаю бывали ли ещё подобные случаи в практике Союза композиторов) - членом Союза без заявлений о приёме, письменных рекомендаций и прочих полагающихся процедур» (Роман Леденёв, ж. «Советская музыка», № 4, 1978).

«...услышанное, столь же живое, как и четверть века назад (что касается старых вещей), новое – в новых подтверждает мысль о том, что Марутаева можно отнести к разряду **самых заметных наших композиторов**. Пусть ему всегда сопутствует удача в творчестве, успех у публики, такой, каким отличался юбилейный концерт» (Роман Леденёв, там же).

«Работа Марутаева о законах гармонии сложна для восприятия, насыщена таблицами, формулами. Но если коротко, он считает: существует три закона гармонии - качественной симметрии, нарушенной симметрии и «золотого сечения». И они взаимосвязаны между собой» («Известия», 25.12.1993).

«...в самое последнее время московский композитор и исследователь гармонии М.А.Марутаев открыл ещё одну связь числа $\Phi=1,618...$ с симметрией. Последнее ему удалось сделать благодаря впервые развитой им оригинальной теории качественной симметрии чисел» (Ю.А.Урманцев, доктор философских и кандидат биологических наук, «Симметрия природы и природа симметрии», Изд. «Мысль», М., 1974).

«С Михаилом Марутаевым я познакомился два года назад. Первая запоминающаяся деталь - массивная книга трудов Галилея, стоявшая вместо нот на пюпитре рояля. Вероятно, мой звонок оторвал хозяина квартиры от занятий и поставленная впопыхах книга заняла столь непривычное место. Но чем больше я общался с Марутаевым, тем меньше удивлялся парадоксальности окружающей его обстановки. Позднее понял: она лишь отражение парадоксальности его собственного мышления, бытия в науке и искусстве. У этого человека как бы две сферы духовного обитания. Настолько разные, что одни люди знают композитора Марутаева, а другие - Марутаева - математика, исследователя гармонии в природе» (Савелий Кашницкий, ж. Культура и жизнь», ноябрь, 1982).

«Композитор и теоретик музыки М.А.Марутаев, развивая идеи Цейзинга, Сабанеева, Гримма и используя последние достижения физики, делает новый шаг в развитии понятия гармонии как закономерности и при этом связывает золотое сечение с двумя проблемами

современной науки: нарушенной симметрией и «физическим» числом 137» (А.П.Стахов, доктор технических наук, «Коды золотой пропорции», 1984).

«Находки математика Марутаева разнообразны и порой даже сенсационны. Отношения музыкального звукоряда он отыскал в расположении планет Солнечной системы, свойствах химических элементов, в квантовой физике, математике» (Савелий Кашницкий, ж. «Культура и жизнь», II.1982).

«Советский исследователь композитор М.А.Марутаев в своих работах по теории качественной симметрии показал, что гармония представляет собой фундаментальное свойство окружающего нас мира...» (А.П.Дубров, доктор биологических наук, «Симметрия функциональных процессов», Изд. «Знание», 1980).

«Самым интересным результатом этой теории, явилось, пожалуй, обнаружение глубокой связи трех загадочных проблем, рассматривавшихся до сих пор разрозненно: проблемы золотого сечения, числа 137 и нарушенной симметрии (Ю.А.Урманцев, доктор философских и кандидат биологических наук, ж. «Техника и наука», № 9, 1977).

«Ему пришлось прочитать труды Платона и Аристотеля, Канта и Гегеля, Галилея и Ньютона, Эйнштейна, Планка, Фейнмана, работы по астрономии, химии и генетике... И он построил свою собственную систему – «Числовую Гармонию Вселенной»... Ему удалось открыть новые числовые законы, в свете которых появилась целая панорама совершенно новых экспериментальных фактов... Михаил Александрович приводит множество иллюстраций – свидетельств поразительной близости эмпирической реальности к результатам его теоретических предсказаний. И даже бывалого человека это впечатляет!» (Владимир Петров, доктор философских наук, кандидат физико-математических наук, профессор, «Аргументы и факты. Есть идея», № 20, октябрь 1996 г.).

«Обе сферы творчества Михаила Марутаева, которые как бы гармонично дополняют одна другую не могут не привлечь внимания к этому разносторонне одарённому человеку, чьи исследования своей оригинальностью принесли ему широкую известность среди учёных и чья музыка вызывает искренний отклик у слушательской аудитории» (кандидат искусствоведения Ирина Лихачёва, Советская культура, 08.02.83).